

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 002.006.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ),
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 27.09.2022 № 17

О присуждении Дадуевой Елене Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты» по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (бурятский язык) принята к защите 23.06.2022 г., протокол № 12, диссертационным советом Д 002.006.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук (125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1), ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования РФ. Полномочия диссертационного совета подтверждены Приказом Минобрнауки России № 742/нк от 05.11.2013 г.

Соискатель Дадуева Елена Александровна, 21.03.1980 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки) на тему «Каузативные отношения в глагольной лексике бурятского языка в сопоставлении с русским языком» защитила в 2008 г. в диссертационном совете Д 003.027.02, созданном на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук. В период подготовки диссертации Е.А. Дадуева находилась в докторантуре Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

Е.А. Дадуева с 2008 г. по 2021 г. работала в должности доцента Бурятского института инфокоммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», ведомственная принадлежность – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, с 22.09.2022 г. работает ведущим специалистом в области образования Многопрофильного центра экспертиз Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования РФ.

Диссертация «Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты» выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ, ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования РФ.

Научный консультант – Харанутова Дарима Шагдуровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

Официальные оппоненты:

1. Мушаев Владимир Наранович, доктор филологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Федерального государственного бюджетного образователь-

ного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Басана Бадминовича Городовикова»;

2. Цыренов Бабасан Доржиевич, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук;
3. Тагарова Татьяна Боровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры бурятской филологии Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации факультета теоретической и прикладной филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»,

- дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, – в своем положительном отзыве, подписанном доктором филологических наук, и.о. заведующего отделом языков народов России Певновым Александром Михайловичем, и утвержденном кандидатом филологических наук, и.о. директора Дмитренко Сергеем Юрьевичем, указала, что диссертация восполняет пробел в описании и аналитическом осмыслении каузативных конструкций бурятского языка. В отзыве отмечается, что предложенное автором комплексное исследование каузативных отношений не просто добавляет описание бурятского языка, но и дает возможность по-новому взглянуть на уже описанные глагольные категории. Новизна, актуальность и теоретическая значимость диссертации не вызывает сомнений, сформулированные научные положения и выводы можно считать обоснованными.

Соискатель имеет 37 опубликованных работ, по теме диссертации опубликовано 35 работ, общим объемом 30 п.л., в полной мере отражающих

основные положения диссертационного исследования. Из них 16 работ, общим объемом 13,3 п.л., опубликовано в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

К наиболее значимым научным работам соискателя по теме диссертации, раскрывающим тему, основные проблемы теории каузативных конструкций в бурятском языке, относятся:

- 1) *Дадуева Е.А.* Функционально-семантическая категория каузативности в русском и бурятском языках. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. 128 с.
- 2) *Дадуева Е.А.* Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ. 2011. № 2 (14). С. 76–81.
- 3) *Дадуева Е.А.* О функционально-семантических разрядах каузативных глаголов в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Филология. 2014. Вып. 10. С. 3–7.
- 4) *Дадуева Е.А.* Каузативные глаголы с пермиссивным значением в бурятском и русском языках // Oriental Studies. 2019. Т. 12. № 1 (41). С. 99–107. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-41-1-99-107>.
- 5) *Дадуева Е.А.* К вопросу о морфологических средствах выражения каузативных глаголов в бурятском языке // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2019. № 5 (73). С. 69-76.
- 6) *Дадуева Е.А., Харанутова Д.Ш.* Социативная каузация в бурятском языке // Oriental Studies. 2019. Т. 12. № 5 (45). С. 966–973.
- 7) *Дадуева Е.А.* Каузативные конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском и русском языках // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 267–277.
- 8) *Дадуева Е.А.* Семантические особенности конструкций с глаголами двойной каузации в бурятском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 4 (26). С. 9–16.
- 9) *Дадуева Е.А.* Семантические типы каузации в бурятском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 461–462.

- 10) *Дадуева Е.А.* Особенности ассистивных каузативных конструкций в современном бурятском языке // Монголоведение. 2020. Т. 12 № 3. С. 509–520. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-3-509-520>.
- 11) *Дадуева Е.А.* Каузативность и побудительный залог в бурятском языке // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 4 (48). С. 60–66.
- 12) *Дадуева Е.А.* Об особенностях каузативации в бурятском языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 636–638.
- 13) *Дадуева Е.А., Харанутова Д.Ш.* Особенности прототипических и непрототипических каузативных конструкций в бурятском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 6. С. 1772–1777.
- 14) *Дадуева Е.А.* Репрезентация категории каузативности как отражение менталитета бурят // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5. С. 253–255.
- 15) *Дадуева Е.А., Харанутова Д.Ш.* Парные глаголы с каузативным значением: семантические особенности (на материале бурятского языка) // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 3. С. 590–599. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-590-599.
- 16) *Дадуева Е.А.* Структурно-семантические особенности каузативных конструкций со значением приказа, принуждения в бурятском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 3. С. 847–851.

В диссертации не имеется недостоверных сведений об опубликованных соискателем работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от: д. филол. н., главного научного сотрудника отдела языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения РАН Л.А. Шаминой; д. филол. н., ведущего научного сотрудника отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН Н.И. Ивановой; д. филол. н., старшего научного сотрудника

отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН Н.Б. Даржаевой; д. филол. н., профессора Монгольского государственного университета, Почётного профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Ц. Саранцацрал; д. филол. н., профессора Иссык-Кульского государственного университета им. К. Тыныстанова С.Н. Абдуллаева.

Все отзывы положительные. В своем отзыве Ц. Саранцацрал высказывает пожелание по поводу продолжения работы в области каузатива в сравнительно-сопоставительном плане. С.Н. Абдуллаев в своем отзыве задает вопрос о семантическом обосновании выбора инструменталиса при каузативации.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой авторитетностью и экспертным профессионализмом в области, по которой выполнено исследование, в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства России от 24.09.2013 г. № 842 в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 10.11.2017 г. № 1093, значительным количеством работ по теме диссертации, опубликованных за последние пять лет.

Первый официальный оппонент – Мушаев Владимир Наранович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтаистики ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», – ведущий специалист в области теоретических и практических вопросов синтаксиса, фразеологии, сопоставительной грамматики монгольских языков; за последние 5 лет опубликовано 14 научных работ, близких к проблематике диссертации Е.А. Дадуевой.

Второй официальный оппонент – Цыренов Бабасан Доржиевич, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской

академии наук – известный специалист в области лексикографии, лексикологии, грамматики бурятского языка, когнитивной семантики монгольских языков; является автором 9 научных работ по проблематике защищаемой диссертации, опубликованных за последние 5 лет.

Третий официальный оппонент – Тагарова Татьяна Боровна, доктор филологических наук, профессор кафедры бурятской филологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» – один из ведущих лингвистов в области фразеологии современного бурятского языка, лингвокогнитивистики, основ культуры бурятской речи и стилистики, сопоставительной грамматики русского и бурятского языков; за последние 5 лет опубликовано 15 научных статей по проблематике диссертации соискателя.

Сотрудники отдела языков народов России **ведущей организации** – Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, – имеют 13 работ по проблематике сферы исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана оригинальная, обогащающая научное представление о категории каузативности в бурятском языке, концепция каузативных конструкций, реализующих категориальные семантические, морфологические и синтаксические способы выражения, которые отражают системную организацию осмысления каузативных связей в языковой картине мира. Предложена детальная классификация каузативных конструкций в бурятском языке как системы монопредикативных и полипредикативных конструкций, структурное устройство которых связано с их семантическими и грамматическими свойствами. Также исследована система дифференциации каузативных конструкций с точки зрения континуальной семантической шкалы каузации: конструкции контактной, социативной и дистантной каузации в бурятском языке. Впервые в монголоведении разработана концепция лингвокогнитивных механизмов репрезентации каузативных конструкций с

использованием прототипического подхода, который позволил определить специфику мировосприятия народа в осмыслении каузативных связей между событиями действительности;

предложен комплексный подход к анализу каузативных конструкций, позволивший создать системное описание специфики семантики, структуры, способов выражения и лингвокогнитивных особенностей каузативных конструкций в бурятском языке. Предложена оригинальная гипотеза о том, что каузативные конструкции бурятского языка реализуют категориальные семантические, морфологические и синтаксические способы выражения, отражающие системную организацию осмысления каузативных связей в языковой картине мира;

доказано, что категория каузативности в бурятском языке представляет собой базовую системообразующую семантико-морфолого-синтаксическую категорию. Строение каузативной конструкции и набор средств выражения определяются семантикой и демонстрируют взгляд говорящих на каузативные ситуации, являющиеся типичными для носителей языка;

в результате исследования **определены** структурно-семантические связи между категорией каузативности, переходности, залога и модальности в бурятском языке; основные семантические типы бурятских каузативных конструкций и способы их выражения.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны основные научные положения работы, вносящие вклад в расширение представлений о категории каузативности как комплексной системы интегрированных смыслов, отражающих видение причинно-следственных связей носителями языка; достигнута поставленная научная цель – комплексное изучение каузативных конструкций в бурятском языке с точки зрения семантики, структуры, функционирования и лингвокогнитивных особенностей;

применительно к проблематике диссертации **результативно использован** комплексный подход к изучению специфики каузативных

конструкций в бурятском языке с позиций структурно-системного, функционально-семантического и лингвокогнитивного аспектов; комплекс существующих базовых методов исследования, в т.ч. описательный метод и методы современного дескриптивного исследования: интроспекция, суждения носителей и корпусные данные, дифференциальный и компонентный анализ и др.; примененный подход и методы могут быть использованы при исследовании каузативных конструкций других монгольских языков;

изложены теоретические основания и факты, подтверждающие системную организацию каузативных конструкций в бурятском языке; **заполнен пробел** в описании и аналитическом осмыслении идеи причинно-следственных связей в системе бурятского языка, выраженных каузативными конструкциями;

раскрыты особенности прототипических и непрототипических каузативных конструкций бурятского языка, особенности функционирования монопредикативных и полипредикативных бурятских каузативных конструкций, характерных для языковой картины мира носителей языка; **выявлены** специфические особенности структуры, семантики и средств выражения компонентов каузативной монопредикативной и полипредикативной конструкций в бурятском языке;

изучены семантические, структурные, грамматические и лингвокогнитивные особенности репрезентации каузативных конструкций;

уточнены значение и оценочный потенциал компонентов каузативных конструкций в бурятском языке;

проведена модернизация существующих подходов к изучению категории каузативности за счет построения оригинальной системы каузативных конструкций с интегрированием позиций структурно-системного, функционально-семантического и лингвокогнитивного подходов;

внесен вклад в развитие синтаксиса, функциональной грамматики, когнитивистики бурятского языка.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработан новый комплексный подход к исследованию каузативных конструкций, который может **широко применяться** при описании каузативных конструкций не только в монгольских, но и урало-алтайских языках;

определены перспективы практического использования полученных данных, которые могут дополнить и уточнить грамматические описания монгольских языков;

полученные результаты исследования **могут использоваться** в учебных пособиях, лекционных курсах, на семинарских занятиях по бурятскому языкознанию, функциональной грамматике, спецкурсах по основным проблемам и методологии сопоставительного изучения монгольских языков, когнитивистике бурятского языка;

создано системное представление о каузативных конструкциях бурятского языка и категории каузативности как семантико-морфологосинтаксической категории, которая может быть использована в разработке новой академической грамматики бурятского языка;

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

результаты получены в процессе всестороннего анализа материала, аналитически обоснованы и аргументированы, базируются на проверяемых фактах и согласуются с опубликованными научными работами по теме диссертации;

идея базируется на анализе опыта описания каузативных конструкций в различных языках, обобщении опыта описания категории каузативности отечественными и зарубежными учеными; идеи основаны на развитии актуальных научных концепций и методологических разработок в сфере теоретического языкознания;

использованы современные методики сбора и обработки информации: привлечены обширные данные материала Электронного корпуса бурятского языка;

установлена оригинальность результатов диссертационного исследования, получены качественно новые результаты в области исследования каузативных конструкций бурятского языка.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в следующем:

в систематизации, теоретической аргументации основных положений и разработке нового комплексного подхода к анализу каузативных конструкций бурятского языка;

в создании теории и классификации каузативных конструкций в бурятском языке;

в разработке комплексного исследования взаимодействия семантики, структуры и средств выражения каузативных конструкций; установлении связей категории каузативности с базовыми категориями языка; выявлении лингвокогнитивных основ формирования каузативных конструкций в бурятском языке;

в непосредственном участии на всех этапах процесса: в сборе и анализе материала, апробации результатов исследования на международных и всероссийских научных конференциях и форумах в РФ и за рубежом; подготовке публикаций по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания.

В отзыве **ведущей организации** отмечена теоретическая и практическая значимость, научная новизна, обоснованность научных положений и выводов. Указано, что отмеченные недочеты не умаляют вклада работы в описание и анализ каузативов в бурятском языке в целом. Однако в отзыве замечено, что в диссертации «наиболее современные исследования отражены в недостаточной степени». Е.А. Дадужева не согласилась с замечанием и ответила, что в диссертации отражены исследования известных лингвистов по проблемам каузативности с середины XX века и до 20-х гг. XXI века. Соискатель отметила, что в работе она ссылается на достаточное количество относительно

современных исследований по каузативности последних пяти лет [Тариева 2017, Перехвальская 2017, Бессонов 2018, Данилова 2019, Храковский 2020 и др.]. На вопросы о том, какие именно «лингвокогнитивные» особенности выражены в каузативных конструкциях и как анализ текстов, без психолингвистических экспериментов, позволит описать их с этой точки зрения, а также можно ли постулировать прямолинейную связь между языком и культурой в 5 главе, Е.А. Дадуева ответила, что в работе не использовались психолингвистические эксперименты, однако не исключается возможность их проведения в перспективе. Лингвокогнитивный аспект связан с прототипическим подходом, который активно используется в когнитивистике как способ выявления наиболее специфических конструкций, выражающих ту или иную семантику. Он связан с анализом конструкций без привлечения возможностей психолингвистики. Каузативные конструкции представляют определенный интерес для исследования картины мира народа и имеют огромный потенциал в плане оценки говорящим каузативных связей, а оценка является способом отражения картины мира народа. Были выявлены особые конструкции, отражающие понятие «вины каузатора», когда агенс одновременно представляет собой и каузатора и каузируемый объект, при этом его действия являются неблагоприятными прежде всего для него самого. Конструкции «вины каузатора» содержат оценку и являются отражением языковой картины мира. Соискатель отметила, что положения 5 главы нуждаются в совершенствовании, в ней обозначена перспектива исследований в этой области. В отзыве высказано пожелание использовать данные по употреблению каузативных конструкций в других монгольских языках, на что Е.А. Дадуева ответила, что сопоставительный анализ не входил в задачи работы, однако в перспективе планируется использовать данные для сопоставления каузативных конструкций в других монгольских языках.

На вопросы о том, каким был объем выборки в корпусе бурятского языка, как проводились интервью и наблюдения, какую роль играли те или иные данные, о методике сбора материала, Е.А. Дадуева сказала, что объем

проанализированных единиц составляет около 10000 примеров, интервьюирования, наблюдения над естественно-непринужденной речью проводились в языковой среде, в семьях, в кругу друзей, коллег. Картотека, собранная автором в течение 20 лет, насчитывает 5000 примеров. Соискатель отметила, что данные корпуса бурятского языка значительно расширили возможности анализа конструкций, однако в нем не всегда можно найти тексты с живой разговорной речью, поэтому использовалась авторская картотека. В качестве основополагающего выбран комплексный подход, позволяющий рассмотреть каузативные отношения в структурно-системном, функционально-семантическом и лингвокогнитивном аспектах. Е.А. Дадуева уточнила, что в работе используются описательный метод и методы современного дескриптивного исследования: интроспекция, суждения носителей и корпусные данные и др. В отзыве указывается, что на с. 30 в таблице представлены только глаголы физического и эмоционального воздействия и отсутствуют глаголы волевого воздействия, с чем Е.А. Дадуева согласилась. В отзыве высказано сомнение в трактовке показателей *-лса* и *-лда* как социативных каузативов, на что соискатель ответила, что в параграфе 4.3. ею показано, что показатели *-лса* и *-лда* могут быть полифункциональными и при определенных условиях быть показателями не только социатива и реципрока, но и социативного каузатива. Также Е.А. Дадуева отметила, что социативный каузатив является одной из самых малоизученных проблем в теории каузативности.

Официальный оппонент В.Н. Мушаев, высоко оценивая диссертацию как новое крупное научное достижение, считает, что диссертационное исследование Е.А. Дадуевой можно отнести к работам, вносящим существенный вклад в бурятское и монгольское языкознание. В дискуссионной части отзыва В.Н. Мушаев предлагает обсуждение некоторых отдельных моментов в содержании и оформлении диссертации. Соискатель поблагодарила за указанный оппонентом недочет, что многие примеры, представленные в работе, не имеют нумерации, поэтому число приведенных примеров гораздо больше официально пронумерованных 250 примеров. На вопрос, почему одним

из критериев выделения каузативного глагола является наличие некаузативного коррелята и всегда ли таким некаузативным коррелятом является пассив, например, *хааха-хаагдаха*, Е.А. Дадуева ответила, что в теории каузативности важным является понимание того, что каузативность как категория предполагает наличие оппозиции в структуре. Такой оппозицией становится оппозиция каузативного и некаузативного глагола, парность лежит в основе понятия каузативность, которая соединяет сферу действия и состояния, которые представляют собой неразрывную цепь событий. Цепочечные отношения наглядно демонстрируются в оппозициях. В парах наблюдаются коррелятивно-аффиксные, супплетивные и деривационные оппозиции. На вопрос о взаимопересечениях каузативности с другими базовыми категориями бурятского языка, соискатель ответила, что подобные исследования имеют большие перспективы, каузативные отношения, являясь базовыми универсальными отношениями, могут соприкасаться с другими категориями языка. Е.А. Дадуева отметила наличие взаимосвязи с категорией аспектуальности: это выражение значения многократности или результативности/нерезультативности воздействия, которое могут выражать каузативные конструкции. В отзыве отмечается скромность автора, которая выразилась в том, что некоторые факты, выявленные в работе, в выводах прозвучали достаточно слабо, это касается новых терминов *каузативация лексических каузативов*, *двойная каузация лексических каузативов* и др. Е.А. Дадуева поблагодарила за высказанные замечания и указанные недочеты, которые в будущем будут устранены.

Официальный оппонент Б.Д. Цыренов в своем положительном отзыве характеризует диссертацию как самостоятельное, оригинальное и завершённое исследование в области функциональной грамматики, семантического синтаксиса и лингвокогнитивистики, считает, что исследование вносит значительный вклад в развитие не только бурятского языкознания, но и монголистики в целом. На вопрос об обоснованности выделения подразделов 2.2.1. и 5.2.1. в соответствующих главах Е.А. Дадуева ответила, что выделение

этих подразделов считает вполне обоснованным, этим подчеркивается их особая значимость и невозможность включения в предыдущие параграфы. Также соискатель ответила, что посчитала необходимым выделить подраздел 3.1.4.3 «Тройная каузация», так как не видела возможности включить этот материал в подраздел, посвященный двойной каузации, и согласилась, что было бы оправданным перемещение подраздела 3.1.4.4 «Двойная каузация лексических каузативов» выше подраздела, посвященного тройной каузации. На замечание Б.Д. Цыренова о том, что в работе автор часто обращается к суффиксам/аффиксам побудительного залога бурятского глагола, но при этом не учитывает специфику их номенклатуры, что обращение к «Грамматике бурятского языка» внесло бы упорядоченность в «жонглирование» суффиксами, присущими этому залогу, Е.А. Дадуева ответила, что в диссертации в параграфе 3.1.3 «Морфологический каузатив» она обращает внимание на специфику номенклатуры аффиксов побудительного залога бурятского глагола в главе 3 и указывает, что каждый из них присоединяется к определенной основе в соответствии с их ауслатом, опираясь на «Грамматику бурятского языка», работы Санжеева, Цыдендамбаева и др. В вопросе о непредставленности каузатива в бурятском языкознании, оппонент надеется, что речь идет о функциональной грамматике, а не научно-описательной, которая лишь описывает структуру языка, а не речевые стратегии говорящих. Соискатель ответила, что речь идет не только о функциональной грамматике бурятского языка, в бурятоведении проблемы каузативности до недавнего времени не находили должного отражения, и отметила, что кроме работ диссертанта в бурятской лингвистике нет исследований, посвященных данной проблеме. На вопрос оппонента о сомнительности утверждений о существовании каузатива надзора в составе социативной каузации, функции датива в выражении пермиссивной каузации, на замечание о неудачности некоторых примеров, которые не извлечены из достоверных источников, о том, что глоссирование примеров не отличается точностью, а иногда и вовсе отсутствует, Е.А. Дадуева отметила, что каузатив надзора в составе

социативной каузации все же существует, значение надзора – это значение контроля над выполнением действия, заметила, что в диссертации есть примеры из Корпуса бурятского языка, и согласилась, что примеров с семантикой надзора мало. О примерах функции датива в выражении пермиссивной каузации Е.А. Дадуева не согласилась с тем, что примеров с пермиссивной семантикой мало и с тем, что приведенные примеры не соотносятся с речевой реальностью, объяснив, что приводит достаточное количество примеров не только, составленных самой, но и взятых из художественной литературы, устного народного творчества, в том числе из «Сокровенного сказания монголов», бурятских улигеров, пословиц. Соискатель согласилась с тем, что не всегда глоссировались все примеры. Глоссированию в тексте диссертации не подверглись примеры, где необходимо было просто передать контекст, семантику высказывания.

На замечание об ошибках в написании бурятских примеров, переводах и глоссировании, стилистических погрешностях, опечатках, Е.А. Дадуева отметила, что они будут учтены и исправлены. Некоторые переводы были букввальными, дословными, литературный перевод не всегда передает все своеобразие, специфичность выражения каузативной семантики с точки зрения носителя языка. На вопрос содержательного плана о каузативности как синтаксическом концепте Е.А. Дадуева ответила, что эти вопросы связаны с тем, что они на указанных страницах недостаточно раскрыты, так как расширенное объяснение дается в первой главе, в подпункте 1.1.10; пояснила, что термин сентенциональный актант встречается в работах многих зарубежных исследователей (О. Есперсен, Н. Хомский, З. Вендлер, Ч. Филлмор, У. Чейф и др.).

Официальный оппонент Т.Б. Тагарова дает положительную оценку диссертации и отмечает, что впервые в бурятском языкознании, шире в монголоведении, системно представлена категория каузативности во всем ее многообразии и тесной связи с отражением в языковой картине мира, что послужит подспорьем для дальнейшего развития данного направления в

монголоведении. На вопрос, не могут ли глаголы физического воздействия *ябуулха* 'отправить', *оруулха* 'впустить', *сайлгаха* 'отбелить', *удааруулха* 'замедлить', *унтуулха* 'усыпить', *унагааха* 'уронить' и глаголы эмоционального воздействия *айлгаха* 'испугать', *урлуулха* 'сердить' и т.п. относиться к матричным или «вершинным» предикатам в полипредикативных конструкциях, как и глаголы волевого воздействия, Е.А. Дадуева ответила, что конструкция *Хашхардагые унтуулха* означает букв. 'заставить спать того, кто кричит', *хашхардагые* здесь выступает в функции не предикатного актанта, а объекта воздействия, т.е. в значении «заставлять спать кричащего, крикливого». Соискатель отметила, что исследование подобных вопросов будет интересным в перспективе.

Е.А. Дадуева представила развернутые аргументированные ответы на вопросы оппонентов, согласилась с высказанными замечаниями, дала необходимые разъяснения и привела примеры.

В ответ на пожелание **Ц. Саранцацрал**, высказанное в отзыве об автореферате, Е.А. Дадуева ответила, что исследования могут быть продолжены в сравнительно-сопоставительном плане.

На вопрос **С.Н. Абдуллаева** в отзыве об автореферате о семантических обоснованиях частотного преобразования позиции каузируемого участника в позицию инструменталиса при каузативации Е.А. Дадуева ответила, что употребление орудного падежа (инструменталиса) показывает участие в каузируемом действии помощника, который и должен выполнить желаемое для каузатора действие, выбор падежа каузируемого участника зависит от степени сохранения этим участником свойства контроля. Выбор инструменталиса для выражения каузируемого отражает его бóльшую степень контроля.

В ходе защиты диссертации членами диссертационного совета были высказаны замечания и заданы вопросы, на которые Е.А. Дадуева ответила, приведя собственную аргументацию.

Вопрос д. филол. н. Г.Ц. Пюрбеева: Насколько продуктивны глаголы двойной и даже тройной каузации? Насколько употребительны они в живой

разговорной речи или преобладают в письменных текстах? Я как носитель калмыцкого языка заинтересовался, есть ли это явление в других агглютинативных языках? В калмыцком разговорном языке двойная каузация недопустима. Например, *ухуулхэ* – это нормально, а вот *ухуулгэхэ* в двойной форме – это непонятно, неприемлемо. Возможно, потенциально это было присуще носителям калмыцкого языка, но сейчас в современном калмыцком языке этого нет.

Ответ: Двойная и тройная каузация в бурятском языке – довольно интересное явление, встречающееся в разговорной речи. Видимо, двойная каузация является специфической особенностью бурятского языка. Было бы интересно сравнить это явление с калмыцким языком, неужели в таких родственных языках они могут проявляться в неодинаковой степени. Двойная каузация *хатааха – хатаалгаха* довольно часто встречается в разговорной речи.

Вопрос д. филол. н. Т.Б. Агранат: У вас есть один очень интересный раздел в диссертации по парным глаголам. Показалось, что они очень похожи на сериальные конструкции. Не смотрели в эту сторону? Насколько мне известно, в монгольских языках не описывались сериальные конструкции, но похоже на то, что они есть.

Ответ: Сериальные конструкции мы не рассматривали, но благодарим за интересное предположение. В будущем мы можем применить этот подход в изучении парных глаголов.

Вопрос д. филол. н. П.П. Дамбуевой: У каузации много значений. Как пермиссивное и фактитивное значение выражается в бурятском языке?

Ответ: Действительно, изучение фактитивного и пермиссивного значений каузативных конструкций выявило такую особенность: фактитивное значение реализуется в контекстуальных условиях «неприятности» действия для каузируемого участника. Например, *Тэрэ мухай хун мание газа хонуулба*, т.е. этот нехороший человек заставил нас ночевать на улице. Глагол *хонуулба* в этом контексте выражает фактитивное значение, значение «неприятности» действия. А если мы рассмотрим в пермиссивном употреблении ту же самую

конструкцию: *Тэрэ найн хун мание гэртээ хонуулба*, т.е. этот хороший человек позволил нам ночевать дома. Мы видим, что здесь реализуется значение «приятности» действия. Была выявлена такая интересная особенность на уровне пермиссивных и фактитивных конструкций.

Вопрос д. филол. н. Г.Ц. Пюрбеева: Вы отмечаете явление супплетивных оппозиций *малтаха-малтагдаха*. Я считаю, что здесь оппозиция отсутствует, между ними отсутствуют причинно-следственные связи.

Ответ: Мы считаем, что это каузативная пара, демонстрирующая цепочечные отношения. *Малтаха* `копать`, *малтагдаха* `быть копаемым`, испытывать воздействие. Или, например, супплетивная оппозиция *алаха* `убить` - *ухэхэ* `умереть`. *Алаха* – каузативный глагол, *ухэхэ* – некаузативный коррелят, они демонстрируют цепочечные отношения: одно действие приводит к появлению другого. Семантика каузативности предполагает тесные оппозиции каузативных/некаузативных глаголов. В бурятском языке это деривационные, супплетивные оппозиции.

Вопрос д. филол. н. С.Г. Татевосова: Мой вопрос связан с ассистивом. Мне показалось не совсем обычным, что он проходит под каузативной рубрикой. Когда я помогаю кому-то что-то делать, я не каузирую то действие, которое я помогаю делать. Прокомментируйте, почему, с Вашей точки зрения, это каузатив? Что такое каузация и когда между двумя ситуациями возникают каузативные отношения?

Ответ: Мы, действительно, рассматриваем показатель *-лса* совместного залога как показатель, который может выразить каузативное значение. Этот показатель реализуется только в том случае, когда два участника совершают одно воздействие. Например: *Би эжытээз унеэ хаалсанаб* `Я помогаю матери доить корову`. Это значение совместного действия с показателем *-лса*. Мы считаем, в такой конструкции, когда два участника выполняют одно действие, один – помощник, другой – основной участник, они оказывают каузативное воздействие.

Социативная каузация добавляет еще одного участника в каузативную конструкцию, либо это помощник в ассистивной конструкции, либо это равноправный участник в значении совместного действия, либо этот участник только надзирает. Добавление еще одного участника в каузативную конструкцию приводит к появлению социативного каузатива.

В рамках свободной дискуссии выступили члены диссовета д. филол. наук Г.Ц. Пюрбеев, д. филол. наук П.П. Дамбуева, обратив внимание на новизну диссертационного исследования в описании категории каузативности и каузативных конструкций не только в бурятском языке, но и в целом в монгольских языках, отметили, что каузативность впервые в монголоведении рассмотрена как самостоятельная категория, решены многие теоретические вопросы каузативности, разработана теория категориальных свойств каузативных конструкций, предложена система моно- и полипредикативных конструкций бурятского языка.

Диссертационный совет считает, что диссертация Е.А. Дадуевой представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 10.11.2017 г. № 1093).

На заседании 27 сентября 2022 г. диссертационный совет принял решение за разработку положений концепции каузативных конструкций в бурятском языке, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и решение значимой научной проблемы комплексного исследования каузативных конструкций в бурятском языке, присудить Дадуевой Елене Александровне ученую степень доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (бурятский язык).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 10 докторов наук по специальности

рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 0.

Председатель

диссертационного совета Д 002.006.01,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАН

Алпатов Владимир Михайлович

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 002.006.01,
кандидат филологических наук

Девяткина Екатерина Михайловна

27.09.2022